

Каникулы давно закончились, январь подходил к концу, но первая неделя вызовов начнётся только в феврале.

А пока приходится обходиться только тем, что имеется: артефакт за первое место внешнего корпуса отобрали.

Но не успел Лэй вернуться к привычному ритму жизни, как произошло очередное событие. И не сказать, что он имел к этому какое-то прямое отношение.

В один прекрасный день — или не очень; мнения разнятся — прямо к ним в дом залетел возбуждённый Хао Шенванг и начал тараторить не пойми что. Какую-то штуку про кланы, сотрудничество и то, что ему нужна их — Танзина и Фэй — помощь.

Вторая, к слову, за месяц перестала агрессивно относиться к любым парням, но старалась держаться подальше и лишний раз с ними не контактировать. Только к Лэю особое отношение, да и немножко побаивается Хао.

Они оба были в ступоре, и пришлось ждать, пока парень успокоится и разъяснит всё нормально, как положено. Танзин ещё может понять свою причастность, но при чем тут Ан?

Сюэ в то время отсыпалась у него в комнате. Перетрудились за последнее время и решила отдохнуть.

Но толковых объяснений они не дождались, а поняли, что происходит, несколько позже, когда Шенванг уговорил их пойти с ним. Точнее, поехать.

— У меня большой разговор к твоему отцу, — говорил он, зачем-то указывая на немаленькую сумку на поясе. Больше той, с которой он ходил обычно. — И без вас двоих я не справлюсь, — это были единственные слова, который он сказал по теме, а потом какое-то время пытался убедить студентов, что ничего дурного парень не задумал.

Речь, конечно, шла об отце Ан, так как, очевидно, с Юйином уже никто не сможет поболтать.

Фэй не желала тянуть время. Хао находился в таком состоянии, что было проще просто согласиться и съездить туда, куда он хотел.

Откуда-то Шенванг знал её адрес. Что касается поиска информации, то тут этот парень может и с Лин Лин потягаться.

Девушка, предупредив родителей о визите — Хао упорно просил сообщить, что она будет не одна — начала собираться, уйдя наверх.

— Что ты задумал? — поинтересовался в тот момент Лэй, пристально глядя на коллегу темно-синим глазом. Второй был спрятан, а смена имиджа не прошла незамеченной.

А с шарфом он практически не расстается.

— Творить историю, — хмыкнул тот. И ни слова больше.

Неудовлетворённо вздохнув, юноша дождался, пока соседка приготовится.

Дорога предстояла не самая близкая — на северо-запад, в район Чанпин, да ещё на самую его окраину. Ехать пришлось частично на метро, частично на такси — Шенванг не мог пользоваться услугами личного водителя не в своём городе. Он даже на это жаловался. В шутку.

Весь путь Ан держалась ближе к Танзину: юноша понимал, что он для неё — своеобразный щит. Хао пока относился к «получужим», и она опасалась.

Понадобится время, чтобы её страхи ушли. А он видел, что она старается вылечиться.

Как видно, всё разрешилось само собой. Лэй понятия не имел, с чего Фэй вдруг так переменялась. Раз уже всё хорошо, то расспрашивать её об этом — лишнее.

В данную секунду Лэй и Ан сидели на кухне и пили заварной чай, пока «господин» Хао заперся в гостиной вместе со старшим поколением.

До этого было много бесед, не касающихся главной темы. В конце концов не каждый день дочь приводит в дом двух парней! А в ситуации Фэй это просто уму непостижимо.

Несколько часов знакомства и болтовни ни о чем, и вот Шенванг прогнал их двоих и занялся делом, ради которого сюда и пришёл.

Здесь они оба и поняли, что к чему. Коллега собирался договориться о сотрудничестве между кланами. Выйти из своеобразного «изгнания» и проложить дорогу к росту.

Хитрый жук — решил воспользоваться сложившимся о нём и Лэе хорошим мнением. В теории, так руководители местного, небольшого клана Ан будут благосклоннее. А дальше всё зависит от него.

Попутно юноша расспрашивал, чем таким занимается её род, раз тот относится к «местным».

— В основном добыча и обработка литого олова, — отчеканила девушка, а Лэй снова понял, что лучше не лезть туда, куда ему не надо. К тому же в этом он не разбирается. Хотя название металла, конечно, то ещё.

Она хотела продолжить рассказ, но Танзин её прервал.

— Пожалуй, хватит, — улыбнулся он. — Не моя сфера.

— Как хочешь, — Фэй пожала плечами. — Только скажу, что ободок наших колец, — показала на палец, на котором сидел этот артефакт, создающий копию одежды, — состоит из него. Ресурс распространённый, обогатиться на нём не выйдет, — она беззлобно фыркнула. — Даже не знаю, что вам, Хао, понадобилось от нас. Крупные кланы обычно не обращают внимание на мелкие и местные. Если только с целью их поглотить.

— Ты должна знать, что у нас, — Лэй говорил о «них», хотя к инициативе Шенванга не имел никакого отношения, — с этим большая беда.

Та отрицательно помотала головой.

— Я только знаю, что вы чем-то провинились перед теми, кто находится там, поэтому вас сильно прижали. Но вы и так неплохо справляетесь, насколько я вижу.

Парень решил не развивать тему и легонько ухмыльнулся.

— Как наследник, Шенванг действует на благо рода, — пожал плечами он. — Наверно, в вас он увидел шанс пробиться через «вето» и восстановить межклановую репутацию.

Единственное, что он так и не рассказал Лэю — это что такого сделали те, из-за чего все их возненавидели. Даже государство и охотники отвернулись от клана в тот период — чуть более пятидесяти лет назад — но их расположение они смогли отвоевать обратно. Но другие кланы... Кажется, что консерватизм — их главная черта.

Хотя только Хао знают, что их подставили. Для остальных они на самом деле виновны... в чём-то.

Чуть-чуть скрипнула дверь. Обернувшись, юноша заметил, как коллега вышел из гостиной, держа кипу каких-то бумаг. Руки у него тряслись. Нет, его всего лихорадило!

Не думая, Лэй встал и помог ему сесть. Только его отпустил, как тот кинул все документы на стол, рухнул лицом на дерево и накрыл голову руками. Сжал так, что чуть волосы себе не вырывал.

— Ты чего? — Ан протянула руку к бедолаге, но на полпути замерла.

Больше всего похоже на нервное.

— Что произошло? — спросил Танзин.

— Они думают, — тихо пробормотал он. — Дайте мне молча помолиться. Спасибо, — отрезал Шенванг.

Парень фактически кипел — настолько он напряжён. Лэй не рискнул его послушаться и не дал влезть Фэй.

Они ждали, пока всё сдвинется с мёртвой точки. Юноша рассматривал бумаги и вроде даже кое-что вроде смог понять. Литое олово, рудники, разработка, оборона, купля-продажа, проценты от дохода, пошлины, налоги, наценки, товарооборот, сроки и дедлайны...

Мозг в считанные секунды начал искриться, а ведь его интеллект находится на довольно высоком уровне. Но во всем виновата неосведомлённость. Он уверен: если начнёт изучать этот вопрос, то со временем сможет разобраться.

— Проще говоря, при подписании контракта мы получаем приоритетное право на удешевлённую покупку добытого сырья за покрытие большей части расходов на поддержание работы ваших шахт, — подвёл итог Танзин.

Ан посмотрела на него как на инопланетянина, а Шенванг внезапно ожил и взглянул на него.

— Чувак, ты точно в первый раз взял в руки подобный договор? Ты за три минуты выцепил основную мысль, которую нормальный человек не уловил бы в тонне вторичных данных.

— В первый, — подтвердил Лэй.

— Чёртов гений, — выдохнул Хао и вновь уткнулся в стол. Трястись уже перестал.

Фэй притянула к себе листы, но быстро отложила их в сторону.

— Я не знаю всех тонкостей, но в чём ваша выгода? — поинтересовалась она.

— Думаю, важнее всего сейчас партнёр, а не деньги, — пояснил Танзин вместо Хао.

В этот момент коллега закрыл уши, чтобы не слышать шума.

— Тоже верно, — задумчиво протянула девушка. — Вам же надо выкарабкаться из этой ямы. Ради этой цели не грех уйти в минус. Да и не думаю, что вы заметите убытки.

— Это не ко мне.

— Но почему он так нервничает? — она заговорила тише.

— Не знаю.

Какое-то время они ожидали. Ребята допили чай, а Шенванг всё не вставал. Было слышно, как он бормотал что-то себе под нос.

Дверь гостиной открылась, и парень мигом принял надлежащий вид — уши открыл заранее и не пропустил момент — схватил стопку и подошёл к родителям Ан. Скрывшись в комнате, они оставили двоицу наедине. Так и заскучать немудрено.

— Надеюсь, они скоро. Не хочу сидеть как маленькая девочка, пока большие взрослые разбираются со взрослыми вопросами, — недовольно пробурчала Фэй.

Прошло ещё около часа — почему переговоры идут так долго? — прежде чем студент вышел в коридор. На сей раз на нём висела его сумка. Значит, собрал всё туда. Пара встала и подошла к нему, готовясь уходить.

По лицу Хао ничего нельзя было понять. А Фэй внезапно позвали родители.

— Давайте без меня. Раз пришла домой, то так просто меня не выпустят, — усмехнулась она.

Только захлопнулась входная дверь и они вдвоём прошли пару шагов, как коллега резко рухнул на колени и ярким движением схватился за голову.

— Девяносто три... — пробормотал он, голос его странно дрожал. — Девяносто три провала с момента моего восемнадцатилетия, — Лэй молча слушал и ждал, пока он договорит. — А сейчас мне двадцать. Двадцать!

Он опустил руки и медленно поднялся на ноги. Стоя к нему спиной, промолвил:

— И на девяносто четвёртой попытке... — остановился. — Наконец это свершилось! Предложение принято. Оно принято несмотря ни на что! — развернулся.

Лэй улыбнулся. Видимо, «проклятие» дало трещину.

— Славно поработали, дружище, — рассмеялся Хао. — Дай пять!

Так и не понимая, что он сделал, юноша без раздумий ответил на выпад. Хлопок, казалось, услышал весь район.

Экспериментировать с глубинным внутренним миром оказалось не так просто. Однако было легко выяснить, что неактивные струны совершенно бесполезны и никуда не годятся, но вот с остальным...

К звуку Лэй пока не притрагивался, решив оставить его напоследок, а вот повертеть молнию и воду он пробовал.

Правда, с течением времени он укреплялся во мнении, что и с ними взаимодействовать нельзя. По крайней мере поступить так же, как при восстановлении нити звука — воспользоваться помощью симбиоза — никак не удавалось.

После юноша перешел к духовной энергии, но здесь она была будто заблокирована. Видимо, это место полностью магическое и не приемлет вмешательства иной субстанции. Оттого, верно, и симбиоз не работает.

А ситуация со звуком — исключительный случай, его в расчёт брать нельзя.

Да и стоило бы для начала изучить правила этого пространства, а не лезть в струны.

В общем и целом, никакая форма ментального воздействия здесь пока что не работает.

Позади виднелся проход обратно в обычное духовно-магическое пространство, и там, вдали, виднелись обе звездные системы. С такого расстояния они казались небольшими.

Так что же всё-таки случилось? Почему дверь вдруг появилась? Такое чувство, что это была просто чужая воля, потому что не было ни единого повода для того, чтобы это произошло. В конце концов Лэй просто возвращался с Хоухая в тишине и спокойствии!

Но при всём при том нельзя забывать, что при прикосновении нити начинали колебаться. Вероятно, конкретно в этом случае это лишь лёгкая ответная реакция, которая ни на что не влияет, однако подсказка хорошая. Что будет, если пытаться действовать при помощи тела?

Конечно, что в духовно-магическом пространстве, что тут его оболочка не является физической в буквальном смысле, но присутствующие здесь сущности все равно воспринимают ее как материальную.

Собравшись с мыслями, парень подошёл к струне воды и, крепко схватив её, начал тянуть. Никаких усилий прилагать не приходилось, но взгляд назад показал: снова ничего не происходит.

Танзин тянул дальше, увеличивая натяжение, но ничего не менялось. Вскоре, пятась назад, он спиной почувствовал, что столкнулся с другой струной. И тут ему в голову взбрела мысль попробовать сблизить две нити.

У него даже толковых предположений нет, лишь растущее желание узнать, что будет.

Обернулся и взял другую нить. Цветом напоминала элемент растений. Эта струнка потянулась также легко, но вот при сближении с водной не происходило абсолютно ничего. Лэй столкнул их и прижал друг к другу.

Ничего.

Наверно, можно было об этом догадаться. Хотя вдруг дело в том, что у него нет стихии растений? Ясное дело, что с неактивированными нитями работать невозможно. Тем не менее попытаться стоило.

Однако это не конец. Ведь ещё есть молния.

Танзин отпустил одну из струн и подбежал к своему второму элементу. Встал между водой и молнией, вытянув руки в стороны, и схватил другую нить.

Возникло какое-то тепло. Отлично, что-то происходит.

Вполне возможно, что это приведёт к слиянию магии на самом глубоком уровне. То самое слияние, о котором мечтают некоторые учёные.

Начал тянуть их на себя. Жар увеличивался, а Лэй изо всех сил сдерживал улыбку. Рано радоваться, ещё ничего не ясно.

В момент, когда струны почти столкнулись — а тянуть становилось всё тяжелее! — перед грудью юноши возникла маленькая белая точка, которая в следующее мгновение взорвалась.

В глазах помутнело, и парень на большой скорости отлетел назад. Упав и пару раз перекрутившись, он бесшумно проскользил по полу и остановился.

Ну ничего себе...

«Не с дефектным симбиозом», — прозвучала в голове мысль, которая ему не принадлежала. Кто-то другой ему её подсказал.

Однако назвать это телепатией язык не поворачивается.

Если бы сокол был человеком, он бы недовольно вздохнул. За этим мальчиком нужен глаз да глаз. Доиграется.

Которую книгу он уже читает? За столько лет через его руки прошло так много, что сосчитать просто не получится. Впрочем, сколько бы много их ни было: намного больше тех, которые ещё до него не дошли и тех, которые никогда не попадутся на глаза.

Каким-то образом после того, как его белый глаз был выставлен на всеобщее обозрение, изменилось прозвище, которые он получил в ходе вступительных игр. Теперь он не молниеносный парень — кто придумал подобную глупость? — а электрический принц — подобное заявление в полной мере заставило ощутить испанский стыд.

Кто-то очень хотел подогнать прозвище под ледяную принцессу.

Ещё после первой поездки в Бо они стали на общих занятиях сидеть вместе, и с тех пор эта маленькая традиция ни разу не нарушалась. Причём, до Лэя любимая сидела одна, и вокруг практически никогда никого не было. Потому что холодно. И это с учётом того, что Му половине университетских парней была симпатична. Хотя, если подумать, то скорее «симпатична».

Из них всех, наверно, единицы задумывались о её внутреннем мире, о том, что она за человек. Впрочем, ей самой до поры до времени не была интересна всякая там романтика, но оно всегда приходит без приглашения.

Девочка взяла и влюбилась в него. Как и он в неё. Спустя время, проведенное вместе, они уже могут с опаской заикаться о настоящей любви.

Танзин давно привык к тому, что Нин Сюэ холодная, и это не вызывало ни капли беспокойства. Наоборот, он научился сквозь него ощущать и обычное человеческое тепло.

Парень просто обожает с ней обниматься. И поцелуев не надо, хотя они сами с этим не спешат.

Только юноша перевернул страницу, как его принцесса к нему прикоснулась. Раньше ей обязательно надо было атаковать, чтобы привлечь внимание, а потом переключилась на тактильные ощущения. И до сих пор так делает. Почему-то пользоваться голосом, чтобы его позвать, для этой цели она не хочет. Или — смешно — не догадывается, что так можно?

Лэй оторвался от чтения и повернулся. Сюэ придвинулась ближе с учебником, намекая на помощь. Не в первый раз и не в последний. По результатам экзамена она была и не вверху, и не внизу. Как раз в середине списка тех, кто в итоге поступил.

Она перебралась в Императорский университет очень давно, но физически не могла учиться со студентами, поэтому с ней занимались индивидуально. А когда пришло время — проверили знания на этом самом тесте и пустили в общий поток.

Наверное, ей было очень скучно в те годы...

— Не знаешь какого-нибудь предмета, в котором используется литое олово? — ткнула она пальцем в один из абзацев. — Отсюда я списала, но надо хотя бы один свой пример.

Многие бы пропустили такую мелочь. Но Му такая же ответственная, как и он.

Юноша поднял левую руку и указал на кольцо.

— Оно? — удивилась она.

Лэй кивнул.

— Спасибо! — искренняя радость по такому незначительному поводу. Моментами Му ведет себя как ребёнок в самом хорошем смысле. И подурчиться любит.

Но хоть она стала значительно живее, всё ещё чувствуется, как семя и лук её сковывают. Она ещё далека от той безбашенности и резвости, на которую, судя по всему, способна.

Нин Сюэ вернулась к работе. Лэй — к своей книге.

Но не прошло и минуты, как она вновь заговорила:

— Я тут подумала... — протянула девушка, но не договорила.

Показалось, что она немного не уверена в том, что хочет сказать.

— О чём?

Что же такое она может ему предложить, раз так сомневается? Ей ведь уже нечего беспокоиться, они друг к другу совсем привыкли и могут обсуждать что угодно без стеснений.

— Будешь меня тренировать?

Всего-то? И чего она страшилась-то...

— Я не против, — произнёс парень, снова оторвавшись от чтения. — Как насчёт после занятий сегодня?

Кивнув, Му спросила:

— Где?

— Третий полигон.

— Ладненько, — она мило улыбнулась.

Через несколько часов, когда чародей выдвинулся к пункту назначения, он всё ещё пытался понять, что же это вдруг нашло на неё.

Нет, он понимал, что постоянная практика не только позволит улучшить навыки ведения боя, но и на самом деле ускорит развитие, причём довольно неплохо. Именно поэтому боевые маги зачастую сильнее кабинетных — те попросту намного чаще сражаются.

Но смущала даже не цель — здесь как раз всё легко — а выбранный момент. Почему именно сейчас, а не например, после игр? Так бы прошло намного больше времени и результат был бы лучше.

Впрочем, спонтанное предложение тоже не назвать. Они оба перешли в главный корпус, и появилась веская причина усиленно развиваться. По рейтингу подниматься не так просто, это только Лэй абсолютно законно в первую же неделю вызовов может вскочить в топ.

Да и по правде говоря... Если внезапно пользоваться духовным усилением, то мощь юноши несколько превысит обыкновенную третью ступень среднего уровня, что позволит забраться плюс-минус в пятидесятку. И не стоит забывать о контроле: с его выворотами и неожиданными приёмами можно легко побеждать. Тут Лэй поставил бы себя в первые пятнадцать позиций.

И это прошёл всего один семестр первого курса!

Беда только с молнией: из-за троекратного базового усиления она после улучшения духом становится в двадцать один раз сильнее обыкновенной, что в его реалиях соразмерно некой середине между средним и высоким уровнями.

Такая мощь убьёт любого волшебника промежуточной стадии, если у того нет очень хорошей защиты.

Именно поэтому Танзин так уверен в своих оценках. Среди равных по культивированию у него нет соперников. Из всех магов своего уровня он может победить почти каждого, если не каждого.

А в экстренной ситуации даже чародей высокого уровня в битве с ним потерпел поражение.

Он слишком силен, чтобы биться с людьми. Его враги — магические монстры.

Подожёл юноша к полигону вместе с Му. Огромное преимущество этого места состоит в том, что оно практически никогда не используется.

Потому что находится далеко. В центре есть первый, второй, пятый полигоны. Четвёртый и шестой — на границе двух корпусов. А третий... Ну кто пойдёт к внешней стене через самую пустынную часть университета?

Может поэтому не все знают, что эта тренировочная площадка больше любой другой. Зато она полностью будет занята Танзином и Нин Сюэ. Удобно.

— Почему я? — со смешком спросил он, когда они вышли на арену. Купол против чар ниже высокого уровня тоже на месте. В отличие от главного поля, где проходят официальные сражения, это раза в полтора-два меньше.

— Сражаясь с сильнейшим, становишься сильнее, — серьёзно ответила она, сложив руки за спиной. Наверняка девушка поняла, что он просто подшучивает, но настрой у неё несколько не располагал к веселью. Нехорошо это.

— Расслабься, — мягко произнёс Танзин. — Я же не стану тебя доводить до изнеможения.

— Я стану.

Парень вздохнул.

— Тогда после тренировок я буду за тобой ухаживать, — если Му решила себя мучить, то и отдых она будет получать соответствующий.

— Хорошо, — девушка улыбнулась.

Они потратили ещё какое-то время на обсуждение подробностей: как, когда и прочее. Решили не тянуть и начать первый «сеанс» на месте.

— Попробуй меня задеть, — хмыкнул юноша, тем самым раззадорив любимую соперницу.

Какое интересное словосочетание.

Продлился бой пару минут. Му не смогла нанести ему никакого урона, зато сама часто вспоминала об обороне. Лэй не атаковал сильными чарами, поэтому она успешно отбивалась. В итоге все закончилось без ранений: как и договаривались.

Когда она спустилась на землю рядом с ним и отменила действие чар ветра — третья ступень; «дуновение» — то не удержалась на ногах и начала падать. Танзин поймал её и аккуратно усадил на пол. На всякий случай держал её дальше.

Потратила весь магический запас. Это, конечно, не духовное истощение, но самочувствие всё равно значительно ухудшается.

Он хотел её упрекнуть, но вспомнил, как сам в свое время валился с ног от постоянной работы. В какой-то степени Лэй не может что-либо говорить в её сторону по этому поводу, потому что сам такой же.

Она хочет стать сильнее, и делает для этого всё возможное. Она хочет побеждать. И поэтому обратилась за помощью к тому, кто забрался на ступеньку выше и кому доверяет.

Лэй не сдержался и крепко её обнял. Но и девочка никак не противилась вторжению в личное пространство.

Прекрасные мгновения не продлились и тридцати секунд.

— Не распускай руки, — неожиданно сообщила Сюэ. Кажется, у неё участилось дыхание. Чувствует себя нехорошо или?..

В любом случае Танзин убрал руку с её груди — хоть магическую клятву давай, она там оказалась совершенно случайно! — а Му захихикала.

Несмотря на неловкость ситуации, в голове появилась идея. Таких экспериментов он ещё не проводил.

— Можешь встать? — поинтересовался парень, совсем забыв о небольшом инциденте.

Она отрицательно помотала головой.

Тогда пора смело приступать к опыту. Он будет успешным, если духовно-магический симбиоз хоть на долю процента работает по той схеме, которую он представил. Разок он её протестировал на звуке, однако всё, что связано с ним, он выносит за скобки. Не считается.

Лэй взял её за плечи и попросил:

— Попробуй зайти в свой внутренний мир.

— Зачем? — девушка изумилась.

— Хочу кое-что попробовать. Если получится, ты встанешь на ноги.

— Ну... — задумчиво протянула Нин Сюэ. — Ладно.

— Отсчитай пять секунд, договорились?

Му кивнула, Лэй сосредоточился. Ещё раз: если симбиоз — это связь духа и магии, то чисто теоретически сила мысли — или, скорее, желания — в самом деле может на что-то повлиять.

Несколько длительных мгновений — и он переместился. Во внутренний мир. Открыл глаза: впереди две звёздные системы.

Прозрачно-белая — ветер.

Бело-голубая — лёд.

И никакого прохода в иное подпространство.

Он очутился в духовно-магическом пространстве, который принадлежит ей!

— Милый? — от неожиданности — ведь Сюэ появилась здесь, а на плече осталась тяжесть его руки — высоким голосом произнесла она. — Как?

Её можно понять: со своим симбиозом Лэй снова ломает общепринятые правила.

И никто не знает, почему это сработало. Может действительно из-за того, что он хотел попасть в её внутренний мир вместе с ней?

— Я волшебник, — юноша с улыбкой погладил девушку по макушке, и та сообразила, что лучше ничего не спрашивать. Она такая понятливая.

Но он не закончил. Осталось ещё кое-что.

Симбиоз — смесь духа и магии. Почему бы не попробовать передать часть энергии, чтобы кусочек волшебства восстановился, и она могла хотя бы подняться? В реальном мире это точно невозможно, но здесь совсем другие законы.

К тому же принцип «захочешь — сможешь» кажется всё более реальным.

Он отпустил потрясённую девушку и подошёл к главной звезде стихии ветра. Думается, с ней взаимодействовать проще, чем с невероятно сильным льдом.

Юноша поднёс ладонь к материи, но не коснулся её. Сконцентрировался и чуть не пропустил миг, когда между рукой и светилom возникло напряжение.

Ничего не было видно, но Лэй знал: началось. В течение нескольких минут потускневшая от истощения звезда восстанавливалась. Маленькие спутники тоже понемногу оживали.

Танзин догадывался, что регенерация происходит за счёт духовной энергии, и только её. Потому что магия элементов несочетаема. Нельзя взять воду и напитать ей ветер.

Скорее всего, это работает так же, как и у него на начальном уровне. Тогда симбиоз своей таинственной реакцией с магией значительно ускорял восстановление. Сейчас тоже самое, только парень имитирует действие необычной связи. Ведь у Нин Сюэ нет этой уникальной особенности.

Его вдруг озарило.

Он прекратил поддерживать центр — уже точно достаточно — и вернулся к студентке, которая молча наблюдала за всем.

Есть идея для нового опыта, который обязательно надо провести, плюнув на логику, целесообразность и последствия.

— Давай обратно, — проговорил Лэй.

Очевидно, тут главная она. Он не может по желанию сюда приходить и уходить. Девушка привела его в свой внутренний мир, она же и уведёт.

— А... Хорошо.

Она немного не в себе после случившегося.

Они вернулись в реальный мир. Лэй встал, обошёл её и протянул руку.

— Хватайся, — сказал он, добродушно ухмыляясь.

Через пару секунд Танзин радостно наблюдал, как девушка спокойно стояла на ногах без физической поддержки.

Он помог ей восстановить магию побыстрее. Всё очень просто.

— Что ты сделал? — Сюэ начала потихоньку осознавать, что только что произошло.

— Догадайся, — пожал он плечами. — Идём?

Он знал, что она никому не расскажет о сегодняшнем. К тому же в такое ни один нормальный маг не поверит.

Нин Сюэ вздохнула и взяла парня за руку.

— Идём.

<http://tl.rulate.ru/book/49983/1343868>